

Самое важное для человека — это жизнь. Если жизни нет, то всё, что связано с этим человеком в мире, фактически перестаёт существовать.

Даже если после его смерти он оставит множество влияний на окружающих или на мир, он уже не сможет их увидеть.

Однако Бэй Юй не ожидал, что его оппонент окажется настолько настойчивым, что даже смог найти школу, где он учился. Ведь Бэй Юй перешёл в эту школу всего две недели назад.

Сегодня Бэй Юй рано покинул школу и вернулся домой ещё до наступления сумерек. Дворецкий уже подготовил для него обильный ужин, но у Бэй Юя не было ни малейшего аппетита.

Мо Юньцин вернулся домой не рано, и к этому времени ужин уже закончился. Он думал, что этот маленький обжора уже поужинал и поднялся наверх учиться, но дворецкий сообщил ему, что Бэй Юй ничего не ел и ушёл в свою комнату.

Когда Мо Юньцин постучал в дверь, Бэй Юй только что проснулся.

Он взглянул в окно: на улице уже стемнело, в комнате горел свет, не слишком яркий, но достаточный, чтобы не мешать сну и при этом не вызывать беспокойства.

На следующий день после того, как Мо Юньцин узнал, что Бэй Юй боится темноты, он приказал заменить лампы в его комнате. Теперь свет мог быть разной интенсивности, чтобы удовлетворить все потребности Бэй Юя, и больше не нужно было бояться, что он проснётся ночью и окажется в полной тьме.

Бэй Юй внешне выражал благодарность, но на самом деле он не придавал этому значения. Ведь кто был виноват в том, что он стал таким? Разве не этот человек?

Всё, что Мо Юньцин делал для него, было вполне естественным. Ведь в прошлой жизни он был ему должен. Да и такие мелочи Бэй Юй не воспринимал всерьёз.

После сна его лицо стало выглядеть лучше, но в его взгляде всё ещё читалась лёгкая усталость.

Мо Юньцин постучал и вошёл, увидев, что Бэй Юй всё ещё сидит на кровати, одетый в свою школьную рубашку, которая после сна стала мятой, а пуговицы расстегнулись, обнажив почти всю грудь. Белая кожа, открытая взору, выглядела очень вызывающе.

Мо Юньцин был буквально прикован к месту этим зрелищем, но Бэй Юй не проявлял ни малейшего осознания своей наготы. Лениво потирая глаза, он спросил:

— Почему ты сегодня вернулся так рано?

— Рано? Взгляни, который час.

Бэй Юй даже не пошевелился.

— Я видел, что стемнело, но думал, что ты вернёшься позже.

— Почему?

— Чтобы дать мне возможность сбежать.

Он сказал это так естественно, с ленивым взглядом, но в его глазах читалась явная игривость, словно котёнок, который хочет поиграть с хозяином, намеренно дразня его.

Внутри Мо Юньцина вспыхнуло давно дремавшее пламя, но внешне он сохранял спокойствие, лишь с интересом возразил:

— Я так хочу тебя видеть, как я могу дать тебе сбежать?

Бэй Юй тихо фыркнул:

— Даже если бы ты действительно дал мне сбежать, разве я бы смог?

Его голос после сна был слегка хриловатым, ленивым и звучал невероятно соблазнительно.

Мо Юньцин с улыбкой смотрел на него, не говоря ни слова.

Трудно сказать, сколько тёмных мыслей промелькнуло в голове Мо Юньцина в этот момент — как мягких, так и жёстких. На самом деле, стоило ему сделать один шаг вперёд, и он мог бы крепко обнять этого юношу. Он был настолько чист, что его ещё никто не касался, и в то же время он выглядел настолько соблазнительно, что это просто провоцировало на преступление.

Бэй Юй, ничего не подозревая, смотрел на него с вызовом в глазах, но постепенно он начал чувствовать что-то неладное. Казалось, в этой знакомой комнате появилось что-то постороннее, и это ощущение исходило от другого мужчины в комнате, что вызывало у Бэй Юя инстинктивное чувство опасности.

Он незаметно отодвинулся назад, и только тогда заметил, что его рубашка болтается на теле, почти полностью обнажая грудь. Его тело напряглось.

Мо Юньцин тихо рассмеялся:

— Ты никуда не сбежишь.

Бэй Юй незаметно отодвинулся ещё дальше, но в этот момент Мо Юньцин сделал шаг вперёд.

— Что... что ты собираешься делать?

— Как думаешь?

Бэй Юй отодвинулся ещё дальше и незаметно потянулся к своему одеялу, резко натянув его на себя.

Мо Юньцин шаг за шагом приближался к нему, но, увидев это движение, вдруг остановился.

— Я... я ещё не поужинал!

— Я тоже.

— ...Тогда давай спустимся поесть!

Очевидно, что Мо Юньцину больше хотелось проглотить этого маленького провокатора, который доводил его до предела, но, видя его испуг, он понял, что если скажет правду, тот, вероятно, взорвётся в следующую секунду.

— ...Господин Мо?

Лу Бэйюй с тревогой смотрел на него. Взгляд Мо Юньцина становился всё мрачнее, и он едва сдерживался, чтобы не броситься бежать.

Неизвестно почему, но то, что раньше казалось привычным, теперь вызывало у него ужасное чувство.

Мо Юньцин проигнорировал его, прищурившись, посмотрел на него некоторое время, а затем холодно сказал:

— Спускайся ужинать.

Бэй Юй тут же спрыгнул с кровати и побежал в ванную, словно заяц с горящим хвостом.

Когда они наконец сели за стол, и Бэй Юй уже начал расслабляться, Мо Юньцин вдруг сказал:

— Я слышал, сегодня в школе тебя окружили две девочки?

Рука Бэй Юя с ножом слегка дрогнула, но он спокойно ответил:

— Да, они хотели спросить меня о чём-то... эээ, связанном с учёбой.

Бэй Юй уже был уверен, что в школе есть осведомители Мо Юньцина. Возможно, во время его учёбы рядом находились охранники семьи Мо, просто он их не замечал.

В такой старинной семье, как Мо, охранников было слишком много, и Бэй Юй, даже проведя рядом с ними столько лет, не мог всех запомнить, не говоря уже о сейчас.

Его беспокоило не то, что его окружили две девочки, а молодой человек по имени Сяо Юнь. Почему-то Бэй Юй очень не хотел, чтобы Мо Юньцин узнал об этом.

— Вопросы, связанные с учёбой... — Мо Юньцин медленно повторил его слова, а затем с усмешкой добавил. — И что, ты что-то выяснил?

— ...Нет.

Зная, что тот говорит неправду, Мо Юньцин всё равно задал этот вопрос. Когда он стал таким любителем подшучивать?

На самом деле Мо Юньцин просто пошутил. Естественно, он не придавал значения нескольким девочкам, но, думая о том, что Бэй Юй в его отсутствие общается или дружит с множеством людей, которых он не знает и не видел, он чувствовал странное, непреодолимое беспокойство.

Он ещё так молод, и когда поступит в университет, встретит ещё больше разных людей. Возможно, однажды он влюбится в какую-нибудь девушку, похожую на него, как это было с его бывшей подругой, и полностью отдаст ей своё сердце... Даже сама мысль об этом вызывала у Мо Юньцина сильное раздражение.

В этот вечер дурное предчувствие Бэй Юя наконец сбылось.

В полусне он почувствовал, что кто-то прижал его к кровати. Ещё не открыв глаза, он ощутил, как его подбородок был приподнят, а в следующую секунду его губы были грубо захвачены.

— Ммм...

Лу Бэйюй чувствовал беспокойство этого мужчины. Нет, это можно было назвать даже нетерпением. Что за шутки? Разве он не был таким сдержанным? Почему сегодня он вдруг стал похож на разъярённого зверя... Неужели что-то его спровоцировало?

Он был прав. Мо Юньцин действительно был спровоцирован, и этот стимул возник не сегодня. На самом деле, ещё когда он увидел его танцующим на сцене, или даже когда Бэй Юй впервые бросился к нему в объятия, Мо Юньцин хотел сделать это.

На Бэй Юе был тонкий пижамный комплект, который Мо Юньцин легко порвал. Юношеское тело обнажилось, его белая кожа была гладкой, как нефрит, а тонкая талия, благодаря долгим тренировкам, выглядела просто очаровательно.

Этот юноша всегда имел особый аромат — чистый, но с нотками сладости. Мо Юньцин не был фанатом сладкого, но этот запах был настолько притягательным, что он не смог удержаться и погрузился лицом в шею Бэй Юя, глубоко вдохнув.

<http://bllate.org/book/16701/1534346>